
Елена Наливаева

*О тенях прошлого: как изящная метафора
становится печальной действительностью
(об Игнатии Каспаровиче Воячке)*

...Лёгкий шорох желтоватых от времени бумажных листов. Бережно и трепетно переворачивают здесь страницы. Букашками, деловито стрекоча, снуют по тетрадкам ручки. Работа кипит. С каждым мгновением прошлое оживает, становится зримым: фотографии, документы, письма воссоздают образы людей, о которых порой совершенно ничего неизвестно. Архив – волшебное место, где тени времени материализуются и вновь обретают

жизнь...

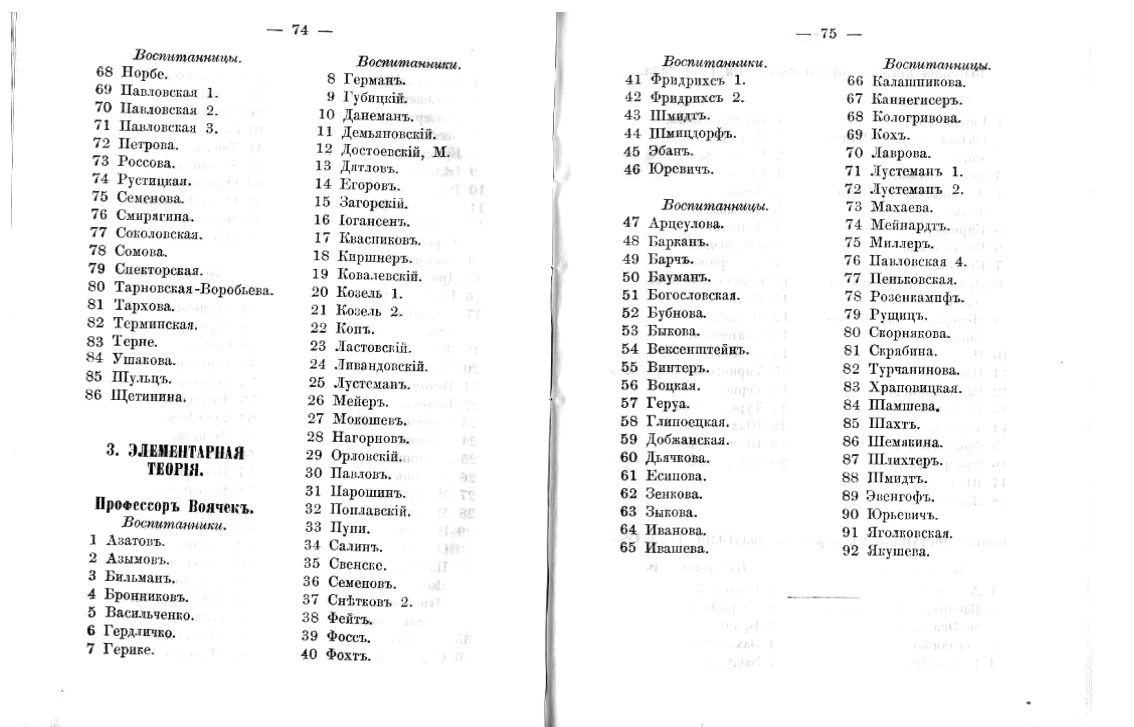
В Центральный Государственный исторический архив города Санкт-Петербурга меня привело вполне закономерное обстоятельство: в 2011 году я стала студенткой музыкально-ведческого факультета Санкт-Петербургской консерватории, и новое учебное заведение погрузило меня в свою историю. Знакомясь с библиографическим отделом, в очерке «100 лет Ленинградской консерватории» я обнаружила такую

заметку: «Не сразу удалось должным образом поставить преподавание обязательных музыкально-теоретических дисциплин. В этой области недолгое время работали О.И. Дютш, А.Е. Евгеньев и К.Н. Лядов, которые по разным причинам вскоре выбыли из состава педагогов. <...> Более успешно шла работа чеха И.К. Воячека, собирателя музыкального фольклора и автора многих сочинений на основе славянских мелодий. Насущной потребностью консерватории оставалась скорейшая подготовка молодых педагогов-теоретиков» [9].

Имя Воячека меня заинтересовало: этот человек стоял у истоков преподавания музыкально-теоретических дисциплин в консерватории, а это прямым образом связано с историей музыковедческого факультета. Собиратель фольклора, композитор – Воячек интуитивно показался мне фигурой интересной и неординарной, появилось желание узнать о нём больше.

Первые результаты поиска меня обрадовали: просмотрев музыкальные энциклопедии и словари, я увидела, что имя Воячека упоминается во многих изданиях. Приведу, например, статью из знаменитого шеститомника Советской Музыкальной энциклопедии: «Воячек Игнатий Касперович (*sic.* Каспарович) [22 XI 1825, Злин, Моравия – 28 I (10 II) 1916, Петроград] – русский дирижёр, композитор, органист и педагог. По национальности чех. Окончил философский факультет Венского университета. Музыка обучался у Г.Б. Ригера в Брно. Собирает чешские народные песни. С 50-х гг. жил в России. Работал военным капельмейстером, органистом, фэготистом, дирижёром Михайловского театра в Петербурге. В 80-х гг. был вторым капельмейстером Мариинского театра. В 1863-1912 профессор Петербургской консерватории (теория музыки, инструментовка, чтение партитур). Автор славянских маршей для военного оркестра, романсов. Воячеку принадлежит новая инструментовка (с добавлением речитативов) оперы “Аскольдова могила” Верстовского (начало 60-х гг.)» [3].

Однако энциклопедические статьи одновременно насто-
рожили меня: каждое из изданий буквально цитировало пре-
дыдущее. Одно только нашла я различие: на момент написа-
ния статьи в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Еф-
рона И.К. Воячек был ещё жив...

В каталоге библиографического отдела была указана всего единственная ссылка на прессу о Воячке. В «Российской музыкальной газете (№6, 1916) был помещён некролог, прочитав который, я не вынесла для себя ни одного нового биографического момента интересующей меня личности. Чувство возникло такое, что меня обманули в самых лучших ожиданиях: «энциклопедическая» фигура выступала запертой в рамках этих массивных справочных изданий, причём запертой, казалось, за семью замками и без вариантов их от-
крытия.

...Атмосфера архива располагает к долгой и кропотливой работе. Напряжённая, звучащая, сгущённая тишина. Дымчатый сумрак за окнами: в городе уже наступил вечер. Длинные, высокие лампы кажутся в читальном зале причуд-

ливыми вытянутыми светляками; мягкими пятнами падает на столы свет от аппаратов для работы с фотографической плёнкой – серпантинны её повисают в воздухе, движутся, колышутся и чуть мерцают отблесками ламп. Отдельные столы буквально завалены материалами; некоторые посетители осторожно перебирают хрустящие листы папок крайне большого формата.

Это таинственное место, загадочное, притягивающее...

Сотрудники библиографического отдела всегда готовы помочь и подсказать. Благодаря их чутким указаниям в мои руки попал каталог архивных документов. И – о чудо! – в Центральном государственном историческом архиве обнаружилось дело профессора И.К. Воячека, и за эту зацепку я ухватилась крепко. Пройдя через долгую процедуру оформления пропуска, я немедленно отправилась в архив. И пропала.

...На моём столе одна, но солидная папка. В деле Игнатия Каспаровича Воячека 39 листов. Уже третий раз держу я перед собой рукопись конца XIX века и не могу понять, что же мне делать дальше. Самый информативный материал в деле Воячека – формулярные списки о службе его в Императорских театрах и Консерватории – не открыл ни одного нового интересного факта о личности этого многогранного человека. «Игнатий Каспарович Воячек. Сверхштатный профессор 1й степени СПбетербургской консерватории, родился 4го декабря 1825 года, вероисповедания римско-католического, имеет ордена: Св. Станислава 3-й степ., Св. Анны 3 степ., Св. Станислава 3-й степ.» [7, л. 2]; «По Высочайшему повелению, сообщённому г. Министром Императорского Двора г. Управляющему Министерством финансов в 12 день сентября 1874 г. назначено производить из Государственного казначейства в пенсион по 570 р. в год с оставлением в занимаемой должности. С 9 мая 1874 года» [7, л. 3]; «Женат на дочери полковника девице Ольге Ивановне Миллер. Имеет дочь Людмилу, родившуюся 7 сентября 1869 года, и сына Владимира – 7 декабря 1876 года.» [7, л. 5] – это лишь три выдержки из формулярных списков, но по их характеру

прекрасно видно, что того многого, на что я надеялась, придя в архив, узнать о Воячке не удастся. Конечно, на основании списков можно сделать определённые выводы: Игнатий Каспарович работал со всем усердием, с колоссальной самоотдачей. Он совмещал несколько должностей: второго капельмейстера Русской оперы (кстати сказать, он занял эту должность после Э.Ф. Направника, что свидетельствует о его высокой профессиональной компетентности); профессора Санкт-Петербургской консерватории; органиста Михайловского театра; фэготиста в оркестре театра; некоторое время Воячек работал даже учителем хорового пения в Санкт-Петербургском театральном училище. Его творческое горение не могло остаться незамеченным, потому появились награды – три указанных в формулярных списках ордена.

Кроме того, Игнатий Каспарович создал семью в России, окончательно породнившись с нашей страной. Работая в архиве и параллельно ведя раскопки в сетях всемирной паутины, я узнала, что дочь Воячека, Людмила Игнатьевна, окончила Петербургскую консерваторию как пианистка. Её сын, Александр Фридман, прославится как один из выдающихся советских физиков [10]. Брат Людмилы Игнатьевны, Владимир Игнатьевич Воячек, получил медицинское образование и стал известным врачом-отоларингологом, профессором Академии медицинских наук [12].

Интернет привнёс в мою копилку редких фактов о биографии Воячека два истинных алмаза: оказывается, Игнатий Каспарович дружил с Леошем Яначеком и был знаком с Бедржихом Сметаной; кроме того, именно он стал инициатором первой постановки в России оперы «Проданная невеста» (1870 год) [11].

Бесконечные свидетельства на разрешение проживания семьи Воячека в Петербурге (все иностранцы должны были получать такие разрешения), среди которых странно и нелогично смотрелась копия метрики его сына Владимира, совершенно одинаковые желтоватые листы, отличающиеся лишь годом выдачи, – ничего не удалось из них выведать; тайна биографии профессора консерватории так и остава-

лась неразгаданной. Даже ученики, которых было огромное количество в его классе, не оставили воспоминаний о своём преподавателе – так рухнула последняя моя надежда.

Чувство разочарования неотвратимо захватывало меня в свои неуютные объятия. Живой образ реального человека превратился в бледное привидение, невесомую эфемерную тень, печальный отголосок прошлого, не имеющий определённой высоты. Личность, которая вложила неоценимый вклад в становление Санкт-Петербургской консерватории, фигура, о которой упоминают крупнейшие музыкальные энциклопедии, неподвижным и размытым силуэтом застыла в строгих рамках прямоугольных бумажных страниц. Мысль об учениках, забывших своего учителя, давила сильнее остальных. Человека, ведущего по дороге знаний, забывать нельзя – на мой взгляд, это преступление. Память об учителе – высшая благодарность его учеников.

...Покинув архив, долго бродила я по улицам Петербурга среди незримых теней прошлого, наполняющих этот город. Жаль, что мой герой, Игнатий Каспарович Воячек, превратился в одну из них. Но кто знает – вдруг в недалёком будущем, совершенно случайно, исследуя архивные документы, читая неизвестные мемуары, кто-то отыщет тёплые слова о нём? И тогда имя это зазвучит, и неуловимая тень станет насыщенным, живым образом.

Использованная литература

1. Бернандт Г.Б., Ямпольский И.М. Кто писал о музыке. Био-библиографический словарь музыкальных критиков и лиц, писавших о музыке в дореволюционной России и СССР. Т. 1 (А-И). – М.: Всесоюзное издательство «Советский композитор», 1971

2. Из истории Ленинградской консерватории. Материалы и документы. 1862-1917. – М.: Музыка, 1964

3. Музыкальная энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1973-1982. Т. 1, стр. 841

4. Музыкальный энциклопедический словарь/Гл. ред. Г. В. Келдыш. – М.: Советская энциклопедия, 1990.

5. *Петровская И.Ф.* Музыкальный Петербург (1801–1917). Энциклопедический словарь-исследование. – СПб.: Композитор, 2009. Т. 10, кн. 1 (А-Л)

6. Российская музыкальная газета, 1916, №6, столб.145.
Некролог проф. Пгр. Консерватории

7. ЦГИА, фонд 361, оп.9, дело 35 (дело профессора Игнатий Каспаровича Воячека)

8. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Санкт-Петербург, типо-литография И.А. Ефрона, Прачешный переулок, №6, 1892

9. 100 лет Ленинградской консерватории. Исторический очерк. – Л.: Государственное музыкальное издательство, 1962, стр. 21, 232

10. <http://www.astronet.ru/db/msg/1186278>

11. http://encyklopedie.brna.cz/home/m/b/?acc=profil_osobnosti&load=10718